

На правах рукописи

Зливко

ЗЛИВКО СВЕТЛАНА ДМИТРИЕВНА

**ОБРАЗНЫЙ КОМПОНЕНТ
НАУЧНЫХ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ
(на материале работ известных русских языковедов)**

10.02.01 — русский язык

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Казань — 2008

Работа выполнена на кафедре сопоставительной филологии и межкультурной коммуникации государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина»

Научный руководитель – доктор филологических наук доцент
Васильева Светлана Георгиевна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук профессор
Бочина Татьяна Геннадьевна
кандидат филологических наук доцент
Салмина Лидия Михайловна

Ведущая организация: Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Чувашский государственный университет им. И.Н.Ульянова».

Защита состоится 24 мая 2008 г. в 9.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.081.05 по присуждению ученой степени доктора филологических наук при государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Казанский государственный университет им. В.И.Ульянова-Ленина» по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18, корп. 2.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского при государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Казанский государственный университет им. В.И.Ульянова-Ленина».

Автореферат разослан 24 апреля 2008 года

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук
доцент

Т.Ю. Виноградова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Исследование функционального расслоения русского языка в его связи с человеческой деятельностью во всех разнообразных аспектах ее проявления по-прежнему остается в поле зрения современной лингвистики. Актуальность работы определяется тем, что она находится в русле современного направления языкознания, стремящегося познать роль особенностей человеческого мышления в процессах функционирования языка.

Возрастание роли науки в современном обществе потребовало от лингвистики тщательного рассмотрения научного стиля как одного из способов коммуникации. Научный стиль используется при общении, связанном с реализацией науки как формы общественного сознания. Образность научного стиля и, соответственно, научного текста только в последнее время вошла в поле внимания ряда наук (теория познания, лингвистика, психология и др.).

По принятой в данной работе концепции в научном тексте аналогию отражает его аналоговый субтекст, который включает в себя научные аналогии трех типов: 1) прямая безобразная; 2) предпосылочная образная аналогия; 3) вспомогательная образная аналогия. Предпосылочная образная аналогия — это способ фиксации нового знания. Предпосылочная образная аналогия находит свое выражение во внутренней форме терминов, определяется научной парадигмой и влияет на общее представление о предмете научного исследования (такую аналогию называют базовой, или ключевой, научной метафорой). Предпосылочная образная научная аналогия в связи с новым пониманием роли метафоры как категории мышления рассматривалась в ряде работ по методологии науки (О.М. Бессонова (1987), Е.Д. Бляхер, Л.М. Волынская (1989), С.С. Гусев (1984, 1988) и др.); в той или иной степени ее обсуждали и лингвисты (Н.Д. Арутюнова (1979, 1990), О.Ю. Буйнова (2001), Г.Н. Скляревская (1993) и др.). Изучению предпосылочной образной научной аналогии в лингвистике было посвящено диссертационное исследование А.Д. Плисецкой «Эволюция концепта язык в лингвистической науке XX века» (1999) на материале анализа монографий Ф. де Соссюра, В.В. Виноградова, А.М. Пешковского, Б.М. Гаспарова. В этой работе предпринята попытка выделить научные концепты, присущие лингвистической науке, отраженные в виде терминов с метафорической внутренней формой. Вспомогательная образная аналогия находит свое выражение в научном тексте, в отличие от предпосылочной образной аналогии, в виде речевых знаков нетерминологического характера, не определяется научной парадигмой и дает дополни-

тельную поясняющую и углубляющую характеристику предмету научного исследования. Вспомогательная аналогия, реализуясь при помощи разнородных языковых средств, составляет образный компонент научного текста. Его количественная представленность и художественность определяются факторами, которые по своей природе в принципе не являются научно-гносеологическими (тип мышления, особенности изложения материала тем или иным ученым, особенности этновербализации мира, стилиевые и жанровые границы научного стиля как исторически меняющего свои черты типа коммуникации и т. п.), хотя при этом конкретика образов может в определенной мере предопределяться и предпосылочными (базовыми) аналогиями. В языкознании господствует точка зрения, по которой вспомогательная образная аналогия считается чуждым для научного стиля элементом (например, точка зрения М.Н. Кожиной). В отличие от предпосылочной образной аналогии, исследование вспомогательной научной аналогии в научном тексте, в частности, лингвистическом, еще не начато. Образность как категория вторичной номинации в научном тексте рассматривалась только как частный момент в связи с категорией экспрессивности и оценочности (работы Е.М. Вольф, Н.В. Кириченко, З.Ф. Курбановой, Н.Н. Маевского, Н.Я. Миловановой, М.Б. Воробьевой, Н.М. Разинкиной, А.В. Степанова, О.А. Швецовы и др.). Таким образом, анализ **степени изученности** исследуемой нами проблемы (вспомогательной образной аналогии научного лингвистического текста) показал, что она была до сих пор вне поля специального интереса исследователей.

Объектом нашего исследования стал образный компонент собственно научных, или академических лингвистических текстов, авторами которых являются известные отечественные языковеды — Ф.И. Буслаев, А.А. Потебня, И.А. Бодуэн де Куртенэ, Н.В. Крушевский, Е.Д. Поливанов, А.М. Пешковский, И.И. Мещанинов, Л.В. Щерба, В.В. Виноградов, Ф.П. Филин, Р.А. Будагов, В.А. Звегинцев, Е.С. Кубрякова, В.В. Колесов. Под научным лингвистическим текстом понимается текст, представляющий собой описание результатов научной деятельности в области лингвистики, изложенное в соответствии с нормами научного стиля и предназначенное специалистам в этой области.

Научная новизна исследования заключается в том, что выбранная тема впервые становится объектом специального изучения.

Теоретическая значимость работы определяется тем, что теоретической детализации подвергнуто такое новое (в принятом в работе понимании) для лингвистики понятие, как *образный компонент научного текста*, и разработана трехаспектная классификация образности как категории текста.

Целью данного исследования явился многоаспектный анализ образного компонента русских лингвистических текстов, ставших базой сбора фактографического материала.

Поставленная цель и выбранные аспекты анализа материала определили исследовательскую установку на решение следующего круга **задач**:

- 1) выявление и классификация способов структурирования образного компонента научных лингвистических текстов;
- 2) тематический, лингвотеоретический и идиостилевой анализ образного компонента научных лингвистических текстов;
- 5) классификация образов, составляющих образный компонент научных лингвистических текстов.

Общетеоретическую базу исследования составили труды Ю.Д. Апресяна, И.А. Бодуэна де Куртенэ, Г.В. Колшанского, Г.А. Комлева, А.И. Новикова, И.А. Стернина, А.А. Уфимцевой и др., в которых раскрыты принципы описания лексики и семантики. Работы отечественных и зарубежных лингвистов послужили отправной точкой в рассмотрении проблемы образности, в том числе метафорической (Н.Д. Арутюнова, А.Н. Баранов, С.Г. Васильева, Д. Гентер, М. Джонсон, Т. Добжинская, Ю.Н. Караулов, Е.С. Кубрякова, Т. Кун, Дж. Лакофф, Ю.И. Левин, Э. Маккормак, Дж. Мартин, Е.А. Некрасова, Е.С. Опарина, Н.В. Павлович, Д. Ротбар, А.Н. Савченко, Г.Н. Склярская, А.В. Степанов, В.Н. Телия, А.И. Федоров, Р. Харре, Л.В. Чернец, А.П. Чудинов, Л.А. Шестак и др.); также были использованы положения, содержащиеся в трудах, посвященных исследованию метафоры в теории познания (Г.С. Баранов, О.М. Бессонова, Е.Д. Бляхер и Л.М. Волинская, С.С. Гусев, К.К. Жоль, В.В. Петров, Г.Г. Кулиев, В.Н. Дружинин и др.). Теоретической основой данной работы стали идеи, получившие воплощение в исследованиях по изучению научного текста (А.Н. Васильева, М.Н. Кожина, М.П. Котюрова, О.А. Лаптева, А.В. Лемов, Н.М. Разинкина, О.Б. Сиротинина, Ю.С. Степанов и др.).

Поставленные задачи решались на основе применения целого **комплекса методов исследования**. Базой работы послужили такие общенаучные методы анализа, как метод индукции, дедукции, метод теоретической экстраполяции; в качестве специальных методов применялись описательный, текстологический, количественный, компонентный, контекстуальный, дискурсивный методы.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его положения и выводы могут быть использованы при разработке учебно-методических пособий и спецкурсов по лексикологии и коммуникативной лингвистике; полученные результаты могут быть применены в практике преподавания русского языка как родного и иностранного; составлен

ное Приложение может помочь лингвистам при написании научных работ и при разъяснении материала в практике преподавания лингвистических дисциплин.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Образность научных лингвистических текстов, ставших базой сбора фактографического материала, не нарушает их стилеобразующих качеств и является способом фиксации, разъяснения и трансляции лингвистического знания.
2. Существуют три тенденции, определяющие характер манифестации образности в конкретном высказывании: 1) эксплицитное объяснение выбора образа сравнения, как правило, на базе использования специализированных синтаксических конструкций, в которых сравнение реализуется без метафорического переосмысления лексем; 2) эксплицитно не обоснованное объяснение выбора объекта сравнения, как правило, реализуемое на базе использования лексических метафор узусуального характера; 3) эксплицитно не обоснованный выбор объекта сравнения на основе использования контекстно-речевых метафор.
3. В последнем случае имплицитность выбора образа сравнения обусловлена тем, что данное сравнение уже известно кругу реципиентов научного текста; контекстно-речевая метафоризация происходит как научная модификация их узусуального метафорического значения. Такого рода метафоры приобретают статус терминологизированных метафор. Понятийная целесообразность терминологизированных метафор в лингвистике обусловлена спецификой самого ее объекта — языком как сложным, многосторонним и диалектичным феноменом.
4. Содержательный (тематический и лингвотеоретический) анализ образного компонента научных лингвистических текстов показал, что он служит для образной манифестации всех базовых лингвистических понятий и основополагающих идей.
5. Образный компонент в научных текстах, созданных разными авторами, имеет свои особенности: 1) по интенсивности своей представленности; 2) по тематической и лингвоконцептуальной соотнесенности; 3) по набору конкретных образов. Это обуславливается как лингвистическими, так и экстралингвистическими факторами.
6. Использование образности в научном стиле имеет свои границы. Авторы выбранных текстовых источников прибегают к целому ряду способов ограничения образности, которые позволяют сохранить единство научного стиля.
7. Образный компонент научных лингвистических текстов, представленный в работах ведущих русских языковедов, при всем многообразии

своих характеристик по структурному, содержательному и идиостилевому параметрам, реализует две образные парадигмы. Выявленные парадигмы образов не находятся в зависимости от смены научных парадигм. Образное единство проанализированных научно-лингвистических текстов объясняется, на наш взгляд, тем, что образное мышление отечественных языковедов при анализе языка подчинялось одной из общих закономерностей познания и языкового отражения действительности — это представление абстрактных понятий в материальных, конкретных образах.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования были апробированы на следующих конференциях: 1) Международная научная конференция «Актуальные проблемы вербальной коммуникации: язык и общество» (Киев, 8-10 апреля 2003 года); 2) II Международный конгресс исследователей русского языка «Русский язык: исторические судьбы и современность» (Москва, 18-21 марта 2004 года); 3) II Международные Бодуэновские чтения (Казань, 11-13 декабря 2003 года); 4) Международная научная конференция «Русская и сопоставительная филология: состояние и перспективы» (Казань, 4-6 октября 2004 года); 5) Всероссийская научно-практическая конференция «Сопоставительная филология и полилингвизм» (Казань, 29-31 октября 2002 года); 6) Всероссийская научная конференция «Фразеологические чтения памяти профессора В.А.Лебединской» (Курган, 2-3 марта 2005 года); 7) итоговая научная конференция «Русская и сопоставительная филология: Системно-функциональный аспект» (Казань, 5-10 февраля 2003 года); 8) итоговая научная конференция «Русская и сопоставительная филология: Исследования молодых ученых» (Казань, декабрь 2004 года).

Структура работы. Цель и задачи исследования обусловили композицию диссертации, которая состоит из введения, трех глав, заключения. Справочную часть диссертации составляют список сокращений и условных обозначений, список текстовых источников, список лексикографических источников, список процитированной научной литературы, Приложение 1 «Количественные данные о представленности образного компонента в работах отечественных языковедов» и Приложение 2 «Тематический словарь образных цитат о языке (на материале работ известных отечественных языковедов)».

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обозначена актуальность работы, определены объект, цели, задачи, методы исследования, указаны научная новизна, теоретичес-

кая значимость, практическая значимость, результаты апробации диссертационного исследования.

В первой главе «Образ и научный лингвистический текст» определены теоретические понятия, которые стали основой данной работы. Образ — сложная и многозначная категория, имеющая различные интерпретации в связи с различными дисциплинарными осмыслениями данного понятия. Образ относится к явлениям «междисциплинарного шва» и служит предметом изучения ряда дисциплин: когнитивной психологии, семиотики, лингвистики, культурологи, искусствоведения. В данной работе под образностью понимается отражение какого-либо объекта действительности (объекта один) через отражение другого объекта действительности (объекта два), при этом объект один и объект два связаны отношениями сходства в каком-либо отношении. Образность не всегда имеет предметно завершённый образный характер, реализуясь как реальный образ, а часто имеет характер абстрагированного, неконкретизированного, диффузного образа. Под образным высказыванием понимается высказывание, которое придает «изобразительную предметность описываемой реалии, благодаря которой смысловая расшифровка речи осуществляется не только логическим путем, но и через активизацию чувственных модальностей восприятия (зрительных, слуховых, тактильных, вкусовых, обонятельных)»¹.

Под образным компонентом (субтекстом) текста мы понимаем совокупность имеющихся в данном тексте образных высказываний, реализующих вспомогательную образную аналогию.

Вторая глава «Структурная, содержательная и идиостилевая характеристика образного компонента научных лингвистических текстов (на материале работ известных русских языковедов)» посвящена многоаспектному лингвистическому описанию образного компонента научных лингвистических текстов. Структурный анализ образного компонента лингвистических текстов состоял в выявлении способов манифестации образности в конкретных высказываниях. В результате анализа мы пришли к выводу, что при характеристике манифестации образности конкретного высказывания нужно исходить из трех параметров: 1) лексемно-количественного; 2) учета языковых средств создания образности; 3) эксплицитного наличия объяснения выбора образа. Каждое образное высказывание может быть охарактеризовано по трем данным параметрам.

По лексемно-количественному параметру в нашем материале выделяются следующие способы создания образных высказываний: а) простой;

¹ См.: Васильева, С.Г. Современный русский язык. Лексикология и фразеология: Учебное пособие для вузов по специальности «Филология» / С.Г. Васильева. — Казань: РИЦ «Школа», 2005. — 156 с. — С. 133.

б) сложный. Способ создания образности в высказывании на основе использования одной лексико-фразеологической единицы называется простым способом. Используемый образ при этом не разворачивается: *«Мы видим, таким образом, что русский литературный язык действительно **выковал** себе очень сложную, а потому и отзывчивую систему выразительных средств»* (Л.В. Щерба). Способ создания образности в высказывании на основе использования ряда лексем или фразеологических единиц, которые развертывают образ, называется сложным: *«Мы, напротив, должны быть готовы к тому, что нам придется **анатомировать** значение некоторых слов, подобно тому как мы **анатомируем** их звуковое тело, **рассекая** его корень и аффиксы; мы должны быть готовы к тому, что это анатомирование откроет нам новые элементы значения, незаметные при общем взгляде на слово, **подобно тому как, анатомируя цветок, мы открываем части его, незаметные при первом взгляде**; должны быть готовы к тому, что эти незаметные элементы окажутся с известной точки зрения важнейшими, **подобно тому как мельчайшая часть цветка, совершенно не видная при внешнем обзоре, — семяпочка, оказывается с точки зрения размножения важнейшей**»* (А.М. Пешковский).

С точки зрения учета языковых средств создания образности выделяются: 1) лексико-фразеологический способ, при котором сравнение осуществляется благодаря использованию лексем (одной или целого комплекса) в их метафорических (узуальных или контекстно-речевых) значениях либо образных фразеологических единиц; 2) синтаксический способ, при котором образное сравнение манифестируется при помощи специализированных синтаксических конструкций, позволяющих произвести сравнение без метафорического переосмысления семантики лексем. В нашем материале к специализированным синтаксическим конструкциям сравнения, в которых используются лексемы в их неметафорических значениях, относятся: 1) простые синтаксические конструкции: а) сравнительный оборот; б) компаративный предикат; в) предикат, в лексическом значении которого содержится указание на операцию сравнения; 2) сложные синтаксические конструкции с союзами сравнения и сопоставления. В количественном отношении первый тип (создание образности на основе метафорических образных средств) незначительно преобладает над вторым (создание образности на базе специализированных конструкций, реализующих сравнение без метафорического переосмысления семантики лексем) — 60 % к 40 %.

По критерию наличия эксплицитно выраженного обоснования сравнения мы выделяем два способа создания образности высказывания: а) образное сопоставление; б) образная параллель. К образным сопоставлени-

ям относятся такие образные высказывания, при помощи которых констатируется сходство сопоставляемого лингвистического объекта с объектом нелингвистической природы без эксплицитного объяснения выбора объекта сравнения: *«Символическое мышление предполагает как бы одновременно существование в двух мирах, воспринимаемых как единственный; метонимия **раскалывает** этот мир, метафора **расцветчивает** его красками»* (В.В. Колесов). Образная параллель — это такое образное высказывание, при помощи которого эксплицитно объясняется сходство лингвистического объекта с объектом нелингвистической природы: *«<...> части речи, как это уже неоднократно упоминалось, являются основными категориями нашей языковой мысли, и стремление разносить все наши языковые представления по этим категориям необычайно сильно в нас. Это своего рода **планеты** нашей **языковой солнечной системы** (некоторые ученые, впрочем, выделяют глагол **на место самого солнца**), и нужны совершенно особые условия, чтобы какая-нибудь группа слов оказалась **в положении астероидов**. <...> Обычно же грамматические **осколки**, подобно **мировым**, **попадают в сферу притяжения** одной какой-нибудь **планеты** и **падают на нее**. Так **«упал»** инфинитив на глагол»* (А.М. Пешковский).

Использованная нами трехаспектная классификация позволила, при всем многообразии манифестации образности в конкретном высказывании, выявить три ведущие тенденции: 1) использование специализированных синтаксических конструкций без метафорического переосмысления лексем, которые реализуют вспомогательную образную аналогию с ее эксплицитным объяснением; образы при этом нестандартные и приближаются к художественным: *«Создавая многое из немногих простых элементов, язык не только, **подобно художнику**, видоизменяет материал сообразно со своей мыслью или **подобно ученому**, изменяет мысль сообразно с изменением явлений, но распоряжается материалом, **как дитя**, которое одну и ту же **игрушку в разное время представляет то тем, то другим, смотря по тому, что его занимает в то мгновение**»* (А.А. Потемкина); 2) использование лексических метафор (единичных или развернутых) или образных фразеологических единиц, реализующих вспомогательную образную аналогию без объяснения выбора сравнения в силу того, что они имеют узуальный характер: *«Но познавательная деятельность человека в действительности **«работает»** на уровне смысла. Смысл оставляет язык на месте, но он **вырывает** человеческую мысль **из плена лингвистических значений** <...>»* (В.А. Звегинцев); 3) использование контекстно-речевых метафор (единичных или развернутых), реализующих вспомогательную образную аналогию без объяснения выбора сравнения в силу того, что данные лексико-семантические варианты слов приобрели статус

терминологизированных метафор: *«Можно описывать изменения форм языка, его конструкций, лексики и фонетики, и при этом не понимать сущности исторического движения, вне которого обычно немислим ни один живой язык, в особенности язык с длительной литературной традицией»* (Р.А. Будагов).

Под тематической содержательной характеристикой понималось описание материала с точки зрения того, какая лингвистическая реалья стала объектом образной номинации. Анализ образного компонента русских лингвистических текстов с этой точки зрения показал, что образные высказывания в лингвистических текстах включаются: 1) в те содержательные пласты текста, которые характеризуют собственно языковые понятия; 2) в те содержательные пласты текста, которые характеризуют несобственно языковые понятия.

1. При помощи образного компонента, включенного в содержательный пласт научных лингвистических текстов, тематически соотнесенного с собственно языковыми понятиями, в нашем материале характеризуются собственно языковые понятия, различающиеся между собой как по уровню абстракции, так и по своим сущностным свойствам: а) язык и речь в целом; б) характер организации языка; в) те или иные свойства, процессы или состояния языка / речи; г) единицы разных языковых подсистем; д) функциональная дифференциация языка.

2. При помощи образного компонента, включенного в содержательный пласт научно-лингвистических текстов, который тематически соотнесен с лингвистическими несобственно языковыми понятиями, в нашем материале характеризуются: а) лингвистические теории; б) исследовательская деятельность лингвиста.

Под лингвотеоретической содержательной характеристикой мы понимаем описание нашего материала с точки зрения того, какие базовые теоретические представления о языке и речи манифестируются в исследованных научных текстах при помощи образной номинации.

Проведенный лингвотеоретический анализ образного компонента русских научных лингвистических текстов показал, что чаще всего при помощи образного представления в текстах эксплицируются следующие лингвистические идеи:

- 1) идеи развития и изменения языка и его единиц;
- 2) идеи системной организации языка и его единиц (структурность, иерархичность, межуровневая связь и т.п.);
- 3) идеи сложной, неоднозначной сущности языковых единиц;
- 4) идеи, раскрывающие особенности процессов речепроизводства и способы хранения языковых знаний.

Идиостилевые особенности образного компонента научных лингвистических текстов складываются из двух параметров: а) количественного; б) качественного.

Количественный параметр — это частотность употребления образных высказываний отдельными лингвистами, в результате которого определилось, что по параметру уменьшения интенсивности использования образных высказываний (от большего к меньшему) фамилии ученых можно расположить в следующем порядке: В.А. Звегинцев, В.В. Виноградов, Р.А. Будагов, Е.С. Кубрякова, И.А. Бодуэн де Куртенэ, Ф.П. Филин, В.В. Колесов, А.М. Пешковский, Л.В. Щерба, Ф.И. Буслаев, Н.В. Крушевский, А.А. Потебня, И.И. Мещанинов, Е.Д. Поливанов.

Качественные идиостилевые особенности образного компонента научных лингвистических текстов обуславливаются рядом факторов. Первый фактор — это общая лингвоконцептуальная нацеленность ученого. Например, акад. В.В. Виноградов при анализе языка исходил из того, что язык — это необыкновенно сложный, динамичный и целостный феномен. Он чаще, чем другие исследователи, обращается к метафорике языка как живого организма. Более того, академик В.В. Виноградов часто при помощи образов демонстрирует противоречие языка как сложного феномена и его огрубления в процессе лингвистического анализа, используя для этого образ уничтожаемого живого: *«Вопрос о структуре глагольного слова необходимо разрешать, не руководствуясь предвзятыми идеалистическими теориями (как Потебня) и не увлекаясь логической прямолинейностью классификационной схемы, механически кромсающей живую ткань языка (как ученики Фортунатова)»*. Вторым фактором, влияющим на идиостиль образного компонента научного лингвистического текста, является научно-лингвистическая специализация ученого. К примеру, Е.С. Кубрякова, являясь одним из крупнейших специалистов в области речевой деятельности и соответственно занимаясь вопросами речепорождения, часто прибегает к образу «всплывающего» из глубин языкового сознания слова: *«Чтобы слово **всплыло** на поверхность во внутренней речи, оно должно иметься в <...> памяти. Внутреннее слово закрепляет поток ассоциаций, концентрирует внимание на определенной совокупности образов и представлений и даёт им обозначение»*. Третьим фактором является общий «языковой вкус» эпохи (выражение В.Г. Костомарова). Например, в 50-60 гг. XX века вместе с техническими новшествами стал популярен образ «черного ящика»: *«Стали утверждать, будто язык не способен ничего выражать прямо. Он — только система условных символов или знаков. Язык стал сравниваться с **«черным ящиком»**, тайны которого будто бы остаются тайнами для всех непосвящённых»* (Р.А. Бу-

дагов). Четвертым фактором является понятие метаязыковой личности как речевой личности, имеющей свои «излюбленные» слова и выражения. Например, только у академика В.В. Виноградова несколько раз встречается образ «ростков идей»: «<...> *единственная теория синтагм, с которой, по-видимому, следует посчитаться советскому лингвисту, — это теория, основы которой заложены академиком Л.В. Щербой. <...> Она **продукт** нашей отечественной науки. Эта теория **впитала, вобрала** в себя, но в совершенно переработанном, самобытно освоенном виде, **свежие** и многочисленные **ростки** давних наблюдений над живой речью, относившиеся отчасти к стилистике, отчасти к учению об ораторской речи или вообще к звучащей общественной речи.*»

Безусловно, что авторы текстовых источников, безупречно владея русской речью, не могут не чувствовать те границы использования образных высказываний, за которыми начинается разрушение научного стиля. К числу авторских способов ограничения образности в научном тексте можно отнести следующие: 1) вводные конструкции: «*Между тем факты говорят о другом: история многих языков знает переломы или, **если угодно, скачки в развитии***» (Р.А. Будагов); 2) кавычки: «<...> *не все грамматические изменения затрагивают «**душу**» грамматики, не все они пронизывают ее строй*» (Р.А. Будагов); «*Процесс перехода заключался здесь в так называемой «**изоляции**» какого-нибудь одного падежа существительного или прилагательного из общей системы склонения. «**Изоляция**» эта протекала, понятно, крайне медленно*» (А.М. Пешковский); 3) контекстно-речевая синонимия: «*Тредиаковский старательно отделяет **живые, активные** общелитературные грамматические формы и категории от церковных и архаических*» (В.В. Виноградов); 4) текстовое окружение: «*Но не следует забывать, что по своему содержанию слово шире понятия, свободнее его, динамичнее, оно **цветасто по отображению красок** и лично-отно по выражению человеческих отношений к чему-либо, а значит, в нём много случайного <...>*» (В.В. Колесов).

Цель **третьей главы** «Образные парадигмы научных лингвистических текстов (на материале работ известных русских языковедов)» — типологизация использованных лингвистами образов по их исходной базе.

В настоящее время преобладает такой подход к образности, при котором она признается парадигматическим явлением. В данной работе базой анализа и систематизации образного компонента научных лингвистических текстов стало понятие образной парадигмы текста, которое было введено в научный оборот Н.В. Павлович и соотносимо по общему научному смыслу с понятием метафорическая модель. Под образной парадигмой текста понимается регулярная модель выбора образа в тексте. Образный

компонент научного текста служит базой абстрагирования инвариантных образных моделей, которые, в обратном порядке, реализуются в текстах в форме их образных компонентов. Инвариантные образные модели можно назвать образными парадигмами текстов. В конкретном тексте (или речевом отрезке) эксплицируется только один из их возможных вариантов.

В результате проведенного анализа было определено, что в русских научных лингвистических текстах их образный компонент реализует следующие образные парадигмы: 1) образная парадигма биологизации объекта сравнения; 2) образная парадигма овеществления объекта сравнения.

Образная парадигма биологизации представлена в нашем материале через следующие частные подпарадигмы: 1) образная подпарадигма, основанная на сравнении с человеком; 2) образная подпарадигма, основанная на сравнении с флорой и фауной. Образная подпарадигма, основанная на сравнении с человеком, реализована в нашем материале через две разновидности: а) образное отождествление с человеком вообще, манифестируемое через сравнение с жизнью человека в целом (метафорическое значение лексем *судьба*, *предок* и т. п.): *«История слов на протяжении многих веков — может быть вовсе отделена от этимологии. Можно следить за историческими судьбами слова с любого момента его жизненного пути»* (В.В. Виноградов); б) образное отождествление с человеком может быть осуществлено по его внешним, социальным, психологическим, речемыслительным и т. п. признакам, например: *«Как видим, такими «доводами» отлучить язык от реальности нельзя, хотя в наши дни эти и аналогичные им «доказательства» постоянно приводятся»* (Р.А. Будагов). Образная подпарадигма, основанная на сравнении с флорой, реализуется главным образом через образы, отражающие свойства растения вообще, — образы роста, размножения, почвы, дающей возможность растению жить: *«В новых словах основное относительное значение легко обрастает побегами качественных значений»* (В.В. Виноградов). Образная подпарадигма, основанная на сравнении с фауной, реализуется редко; это область индивидуально-авторских находок, реализуемых, как правило, в форме аналогии, которая проводится также по тем или иным свойствам животных: *«Теперь мы переходим к совсем иному синтаксическому шаблону, к предложениям, в которых не может быть подлежащего по самому их строению, подобно тому как не может быть головы у бесчерепного позвоночного — ланцетника. Это так называемые «безличные предложения»»* (А.М. Пешковский).

Образная парадигма овеществления, реализуемая в образном компоненте русских научных лингвистических текстов, представлена через следующие частные подпарадигмы: 1) образная подпарадигма, основан-

ная на сравнении с чем-то передвигающимся или перемещающимся: «*И мы здесь будем готовы к тому, что сила вещественного значения, **подобно течению реки, увлекающей какой-нибудь предмет**, будет очевидна, а сила формального значения, **подобно ветру, дующему против течения и удерживающему тот же предмет**, потребует специальных приемов исследования*» (А.М. Пешковский); 2) образная подпарадигма, основанная на сравнении с чем-то созданным / самосозидающимся: «*При такой глубокой постановке вопроса развитие и совершенствование языка предстаёт не как его непрерывное **разбухание** (всё новые и новые элементы), а прежде всего как качественное (не количественное) преобразование*» (Р.А. Будагов); 3) образная парадигма, основанная на сравнении с чем-то структурированным / структурирующим: «*Надо сказать, что сама природа языка против любого ограничительного его изучения, в том числе и в плане выявления лишь его реляционного **каркаса***» (В.А. Звегинцев); 4) образная подпарадигма, основанная на сравнении с чем-то фазисно организованным: «*Слитые **в** своих **истоках**, они должны в известном смысле разойтись: номинация становится орудием предикации, её средством, но не самоцелью речевого акта (за исключением, конечно, тех случаев, когда речевой акт сознательно направлен на создание нового имени или на его объяснение <...>*» (Е.С. Кубрякова); 5) образная подпарадигма, основанная на сравнении с чем-то деструктурированным: «*Сочетания эти представляют **скудные остатки** бывшего когда-то очень распространенным оборота «двойного винительного», состоявшего не только из существительного и прилагательного, <...> но и из двух существительных <...>*» (А.М. Пешковский); 6) образная подпарадигма, основанная на сравнении с чем-то проявляющим свои свойства и изменяющим степень этого проявления: «***Отражённым светом мерцает** каждое слово, получая тем самым, наряду с исконным своим значением, символически ценный смысл. <...> В сущности, в подобных движениях словесного смысла и состоит то, что ныне мы называем культурой*» (В.В. Колесов); 7) образная подпарадигма, основанная на сравнении с чем-то взаимодействующим, взаимовлияющим: «*Во всех этих типах наречий оттенки сравнительного значения, указание на соответствие нормам чего-нибудь, значение образа и способа действия — все эти семантические нюансы **наслаиваются** на качественное значение и образуют вместе с ним сложную смысловую **амальгаму***» (В.В. Виноградов); 8) образная подпарадигма, основанная на сравнении с чем-то, вмещающим в себя что-либо: «*И вот эта-то отвлеченность и делает слова прозрачнее в отношении их формальных значений, **подобно тому как пустой стеклянный сосуд гораздо лучше обнаруживает свою форму, чем наполненный***» (А.М. Пешковский); 9) образная

подпарадигма, основанная на сравнении с чем-то статичным: «*Словообразование, менее чем какую-либо другую систему, можно представить в виде статической совокупности раз и навсегда данных моделей, застывших в безупречных регулярных корреляциях и реализуемых в более или менее объемных словообразовательных рядах*» (Е.С. Кубрякова); 10) образная подпарадигма, основанная на сравнении с чем-то, имеющим иерархическое строение (структурное или функциональное): «*Литературный же язык становится теперь притягательным центром или ядром этой рассеянной системы как язык национально-литературный. Поэтому он превращается в **мотор** национально-языкового развития*» (В.В. Виноградов).

В **заключении** диссертации представлены основные выводы исследования.

Итак, вспомогательная образная аналогия при вербализации действительности при ее научном познании обуславливается одной из главных закономерностей вербализации мира — стремлением охарактеризовать явления абстрактного мира через их вещные псевдоаналоги. В этом своем статусе образность, не входя в число стилеобразующих черт научной речи, представляет собой ее неотъемлемый признак, как и любого словесного произведения, так или иначе описывающего мир абстрактных понятий, и обуславливается особенностями человеческого мышления.

Основные положения отражены в **следующих публикациях**:

1. Зливко С.Д. Идиостилевая характеристика образного компонента научных лингвистических текстов (на материале работ известных русских языковедов) / С.Д. Зливко // Вестник Чувашского университета. Гуманитарные науки. — Чебоксары: Изд-во Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова, 2007. — № 3. — С. 157-162.
2. Зливко С.Д. Образное видение языка как коммуникативно-культурный феномен / С.Д. Зливко // Актуальные проблемы вербальной коммуникации: язык и общество: Международная научная конференция. — Киев: Киевский национальный ун-т им. Тараса Шевченко, Украинская ассоциация преподавателей русского языка и литературы, 2004. — С. 163-166.
3. Зливко С.Д. Язык в образах научно-лингвистического дискурса / С.Д. Зливко // Русский язык: исторические судьбы и современность: II Международный конгресс исследователей русского языка. — Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, филол. фак-т: Труды и материалы, 2004. — С. 390.
4. Зливко С.Д. Метафора в научно-лингвистических текстах в ее отношении к культурным концептам «язык» и «речь» / С.Г. Васильева,

- С.Д. Зливко // Сопоставительная филология и полилингвизм: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Казань, 29-31 октября 2002 г.). — Казань: РИЦ «Школа», 2002. — С. 220-221.
5. Зливко С.Д. И.А. Бодуэн де Куртенэ о языке в его восприятии человеком / С.Д. Зливко, С.Г. Васильева // II Международные Бодуэновские чтения: Казанская лингвистическая школа: традиции и современность (Казань, 11-13 декабря 2003 г.): Труды и материалы. — Т. 1. — Казань: Казан. гос. ун-т, 2003. — С. 16-18.
  6. Зливко С.Д. Функционирование фразеологических единиц в лингвистических научных текстах / С.Д. Зливко // Фразеологические чтения памяти профессора Валентины Андреевны Лебединской: Вып. 2 / Отв. ред. Н.Б. Усачева. — Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2005. — С. 85-87.
  7. Зливко С.Д. К проблеме образного поля лингвистики / С.Г. Васильева, С.Д. Зливко // Русская и сопоставительная филология: Системно-функциональный аспект. — Казань: Казан. гос. ун-т; филол. фак-т, 2003. — С. 44-48.
  8. Зливко С.Д. Образные стратегии лингвистического мышления И.А. Бодуэна де Куртенэ / С.Д. Зливко // Русская и сопоставительная филология: Исследования молодых ученых. — Казань: Казан. гос. ун-т им. В.И. Ульянова-Ленина, 2004. — С. 70-72.
  9. Зливко С.Д. Сравнительные конструкции как компонент образного поля лингвистических текстов / С.Д. Зливко // Русская и сопоставительная филология: состояние и перспективы: Международная научная конференция, посвященная 200-летию казанского университета (Казань, 4-6 октября 2004 года): Труды и материалы / Казан. гос. ун-т; под общ. ред. К.Р. Галиуллина. — Казань: Казан. гос. ун-т им. В.И. Ульянова-Ленина, 2004. — С. 218-219.

Подписано в печать 18.04.08 г.
Формат 60х84 1/16. Тираж 120 экз. Заказ № 44
Издательство Елабужского госпедуниверситета
Лицензия № 0317 от 20.10.2000
423600, Республика Татарстан, г. Елабуга,
ул. Казанская, 89.